

ГРАЖДАНСКОЕ И ТРУДОВОЕ ПРАВО, КОНСТИТУЦИОННОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

УДК 347.122

Р.Ю. Березнёв, адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь
(e-mail: ruslan_bereznev@mail.ru)

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРИНУЖДЕНИЕ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ: СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ

Рассматриваются различные подходы к пониманию государственного принуждения, с учетом которых раскрывается его сущность и содержание государственного принуждения в гражданском праве.

Ключевые слова: гражданское право, государственное принуждение, гражданско-правовое принуждение, меры принуждения.

Мировое развитие науки и новых технологий, усложнение структуры общественных отношений, появление новых сфер правового регулирования обусловили в настоящее время значимость проблемы государственного принуждения. Актуален в данном аспекте и поиск оптимальной модели организации и реализации государственного принуждения в сфере гражданско-правовых отношений.

Так, в последнее время наметилась тенденция увеличения количества сделок, заключаемых при помощи сети Интернет. Согласно прогнозу экспертов агентства eMarketer's общий объем электронной торговли товарами и услугами составит в 2016 г. 1,888 трлн долларов США (7,4 % всемирного объема продаж), а в 2018 г. приблизится к 2,5 трлн долларов США (8,8 % всемирного объема продаж) [1].

Анализ актов законодательства Республики Беларусь показывает, что сегодня существуют коллизии и обнаружены пробелы в данной области гражданско-правового регулирования, что порождает трудности в правоприменительной практике при разрешении споров, возникающих между субъектами гражданских правоотношений. Кроме того, государство, несмотря на признание эффективности рыночных механизмов экономики, продолжает вмешиваться в гражданско-правовые отношения.

Так, суд удовлетворил иск Управления Департамента финансовых расследований об установлении факта ничтожности договора поставки, заключенного между ЧУП «Т» (покупатель) и СООО «Г» (поставщик), и применил последствия недействительности данного договора (с ответчиков в доход государства взыскано все полученное ими по сделке). Основанием к удовлетворению иска послужили выводы о том, что между ответчиками была совершена сделка, запрещенная законодательством, а именно: договор поставки от имени обеих сторон подписан одним и тем же лицом Д., что противоречит требованиям ст. 183 Гражданского кодекса Республики Беларусь [2, с. 52].

Конструкция государственного принуждения достаточно хорошо разработана в теории права. В области исследования государственного принуждения также преуспели некоторые отраслевые юридические науки, в особенности административное и уголовно-процессуальное право [3, 4, 5]. Однако проблема гражданско-правового принуждения не нашла достаточного отражения в юридической литературе.

Гражданско-правовое принуждение, являясь одним из видов государственного принуждения, имеет общие признаки последнего. В научных источниках представлено несколько основных подходов к определению государственного принуждения.

Государственное принуждение как *метод государственного управления*. И.В. Козелецкий наряду с методом убеждения относит принуждение к универсальным методам государственного управления, применяемым во всех отраслях и сферах, на всех уровнях управления, а во многих случаях и определяющим содержание и конкретное проявление других методов [6, с. 247].

Как *метод правового регулирования*. П.В. Гридюшко рассматривает уголовно-процессуальное принуждение как метод правового регулирования, выражающийся в предусмотренных нормами закона специфических способах воздействия на участников процесса, имеющих для них неблагоприятные последствия, и направленный на беспрепятственное достижение задач и целей уголовного судопроизводства [5, л. 22].

Как *правоотношение*. В.А. Чашников понимает государственно-правовое принуждение «как специфическое правовое отношение, включающее в себя совокупность следующих элементов: субъекты (участники) процесса государственно-правового принуждения, среди которых выделяют как тех, кто применяет государственно-правовое принуждение (государство в лице органов, должностных лиц и иных субъектов), так и тех, к поведению которых применяется государственно-правовое принуждение; объект государственно-правового принуждения, т. е. то, по поводу чего оно возникает и к чему применяется (поведение одного из субъектов); содержание государственно-правового принуждения, т. е. взаимные, корреспондирующие друг другу права и обязанности субъектов (юридическая сторона) и конкретные действия по применению принудительных мер (материальная сторона)» [7, с. 17].

Как *комплексный правовой институт*. В.В. Серегина видит в государственном принуждении систему материально-правовых и процедурно-процессуальных норм, регулирующих общественные отношения, связанные с применением уполномоченными на то органами и лицами принудительных мер физического, психического, организационного и иного характера к обязанным субъектам в целях наказания виновных за правонарушения, пресечения и предупреждения противоправных действий, восстановления нарушенных отношений, а также в иных предусмотренных законом целях [8, с. 200–201].

Таким образом, можно считать, что подобное различие в научных подходах имеет особое значение для раскрытия сущностных и содержательных аспектов государственного принуждения в целом и гражданско-правового принуждения как его отраслевой разновидности.

Анализ специальной литературы показывает, что большинство исследователей сходятся во мнении, что сущность государственного принуждения заключается в юридически обеспеченной возможности государства обязывать субъекта независимо от его воли совершать определенные действия. Вместе с тем позиции правоведов в понимании содержания государственного принуждения неоднозначны.

Исследователями предпринимались различные подходы к раскрытию содержания государственного принуждения, в частности посредством деления его на психическое и физическое [9, с. 30], где критерием классификации выступал непосредственный объект воздействия, определяющий собой тот или иной способ принуждения. По мнению авторов, придерживающихся такой позиции, непосредственным объектом психического принуждения является психика человека, а меры физического обращены к биологической и материальной сторонам бытия субъекта: личности, ее неприкосновенности и свободы деятельности и поведения, имущественному (материальному) положению. Вместе с тем физическое принуждение, в конечном счете, как и психическое принуждение, направлено на волю субъектов права, но только – в конечном счете. Прямого контакта между актом физического государственного принуждения и волей субъекта не возникает. Кроме этого, физическому государственному принуждению, как правило, предшествует, а также сопровождает его непосредственное воздействие на сознание: убеждение и психическое принуждение.

Описанный подход подвергался критике со стороны Д.Н. Бахраха, О.Э. Лейста, В.С. Ема и др. Ученые отмечали, что попытки раскрыть содержание государственного принуждения посредством его деления на психическое и физическое необоснованно расширяет сферу принуждения, ведет к смешению обязательного и принудительного, не дает объяснения многим практическим проблемам.

Однако изложенный подход получил свое дальнейшее развитие в последние годы. В.А. Чашников различает потенциальное и реальное государственно-правовое принуждение, которые по своему назначению соответствуют психическому и физическому принуждению. Автор, рас-

сматривая государственно-правовое принуждение, приходит к выводу, что как реальное явление общественной жизни оно реализуется в рамках правоотношений, как правило, связанных с правоохранительной деятельностью государства, разрешением конкретных правовых ситуаций по применению правовых норм и исполнению принудительных мер, т. е. содержание государственно-правового принуждения заключается в конкретных действиях по применению принудительных мер [7, с. 17]. Аналогичную позицию занимает А.К. Сергун, по мнению которой принуждение как властная деятельность государства, его вмешательство в реализацию норм права начинается с момента обращения в суд [10, с. 12].

Сомнения в указанном предположении особенно ощутимы при рассмотрении гражданско-правового принуждения, в котором часто специальные обязанности (обременения), возлагаемые судом на лицо за нарушение договорного обязательства, исполняются последним самостоятельно без вмешательства юрисдикционных органов (например, уплата неустойки). В случае, если бы содержание государственного принуждения действительно заключалось в указанном, то с уверенностью можно говорить об отсутствии государственного принуждения в приведенном примере. С подобным выводом нельзя согласиться, и поэтому самостоятельность исполнения мер государственного принуждения не означает, что они теряют принудительный характер.

С учетом того, что на поведение соответствующих субъектов воздействует не только фактическое осуществление принуждения, но и его потенция, заключенная в нормах права угроза, считаем такое понимание содержания государственного принуждения узким.

Таким образом, более приемлемой для юридической науки является позиция авторов, которые видят содержание государственного принуждения в правоограничениях личного, имущественного и организационного характера. Так, В.С. Ем отмечает, что содержание государственного принуждения необходимо искать не во властных действиях компетентных государственных органов и должностных лиц, а непосредственно в самих мерах принудительного воздействия, закрепленных законодательством [11, с. 28]. Указанной позиции придерживается А.И. Каплунов и отмечает, что применяемые для оказания принудительного воздействия способы, приемы, действия выражаются в правоограничениях личного, имущественного и организационного характера, возложении специальных обязанностей [12, с. 13]. Правоограничение в данном случае выступает как средство, призванное «...обеспечить такое фактическое состояние, которое <...> ставит человека в положение, когда у него нет выбора для избрания иного варианта поведения». Указанные правоограничения и специальные обязанности, императивно наступающие для лица как результат непосредственного проявления в сфере права принудительных свойств государственной власти, С.С. Алексеев называет «правовым уроном» [13, с. 192–193]. Подобного рода обременения закреплены в законодательстве в качестве мер государственного принуждения.

На основании вышеизложенного можно заключить:

в настоящее время имеют место различные подходы к пониманию государственного принуждения, позволяющие раскрыть сущность и содержание гражданско-правового принуждения как одной из его разновидностей;

сущность государственного принуждения в гражданском праве – в возможности государства обязать субъекта помимо его воли и желания совершать определенные действия или отказать от их совершения в случае его правомерного и противоправного поведения;

содержание гражданско-правового принуждения – в предусмотренных нормами гражданского права неблагоприятных юридических последствиях, которые обладают специфическими признаками, позволяющими выделить его в качестве самостоятельного явления.

1. Retail sales worldwide will top \$ 22 trillion this year [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.emarketer.com/Article/Retail-Sales-Worldwide-Will-Top-22-Trillion-This-Year/1011765>. – Дата доступа: 27.06.2015.

2. Навитанюк, Л.И. О представительстве и ничтожности сделок / Л.И. Навитанюк // Вестн. Высш. Хоз. Суда Респ. Беларусь. – 2013. – № 12. – С. 50–53.

3. Сухаркова, А.И. Административно-правовое принуждение как средство борьбы с совершением административных правонарушений. Административная ответственность : лекции / А.И. Сухаркова. – Минск : Акад. МВД, 2011. – 147 с.

4. Гвоздев, Д.В. Административное принуждение: проблемы определения сущности и критериев классификации / Д.В. Гвоздев // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2014. – № 1. – С. 14–16.

5. Гридюшко, П.В. Теория и практика применения иных мер уголовно-процессуального принуждения : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / П.В. Гридюшко. – Минск, 2004. – 155 л.

6. Административное право : учеб. пособие : в 2 ч. / под общ. ред. И.В. Козелецкого, А.И. Сухарковой. – Ч. 1: Административно-регулятивное право. – Минск : Акад. МВД, 2013. – 438 с.
7. Чашников, В.А. Содержание и признаки государственно-правового принуждения / В.А. Чашников // Вестн. Моск. ун-та МВД России. – 2014. – № 1. – С. 13–17.
8. Серегина, В.В. Правовые процедуры комплексного института государственного принуждения / В.В. Серегина // Юрид. записки. – 2006. – № 20. – С. 199–208.
9. Базылев, Б.Т. Социальное назначение государственного принуждения в советском обществе / Б.Т. Базылев // Правоведение. – 1968. – № 5. – С. 29–36.
10. Сергун, А.К. Проблемы исполнительного производства в советском гражданском процессе : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / А.К. Сергун ; Всесоюз. юрид. заоч. ин-т. – М., 1980. – 33 с.
11. Ем, В.С. Гражданско-правовое принуждение как средство обеспечения плановой дисциплины / В.С. Ем // Правовые проблемы обеспечения дисциплины в хозяйственных отношениях : сб. науч. тр. – Караганда, 1985. – С. 17–31.
12. Каплунов, А.И. Об основных чертах и понятии государственного принуждения / А.И. Каплунов // Государство и право. – 2004. – № 12. – С. 10–17.
13. Алексеев, С.С. Общая теория права : учебник / С.С. Алексеев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2011. – 568 с.

Дата поступления в редакцию: 02.07.15

R.Y. Berezhnoyy, Postgraduate student of the Scientific and Pedagogical Faculty of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

CONTENT AND ESSENCE OF THE STATE COERCION IN CIVIL LAW

The article considers various approaches to understanding state coercion which reveals the essence and content of state coercion in civil law.

Keywords: civil law, state coercion, civil legal coercion, measures of civil coercion.

УДК 399.222

*Д.Г. Косяченко, магистр юридических наук, соискатель Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь
(e-mail: mr.dima1487@mail.ru)*

ОСНОВАНИЯ ПРЕКРАЩЕНИЯ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА (КОНТРАКТА) С ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ СПОРТСМЕНОМ

Рассматриваются основания прекращения трудового договора (контракта) с профессиональным спортсменом. Анализируются нормативные правовые акты Республики Беларусь, а также акты, принимаемые федерациями по видам спорта, содержащие указанные выше основания. Выявляется наличие особых оснований прекращения трудового договора (контракта) с профессиональным спортсменом, отличных от применяемых для иных категорий работников.

Ключевые слова: основания прекращения трудового договора (контракта), профессиональный спортсмен.

В ст. 35 Трудового кодекса Республики Беларусь (ТК) установлены основания прекращения трудового договора для всех категорий работников, в том числе и профессиональных спортсменов, а именно: соглашение сторон; истечение срока трудового договора; расторжение трудового договора по собственному желанию, или по требованию работника, или по инициативе нанимателя; перевод работника с его согласия к другому нанимателю или переход на выборную должность; отказ работника от перевода на работу в другую местность вместе с нанимателем; отказ от продолжения работы в связи с изменением существенных условий труда, а также отказ от продолжения работы в связи со сменой собственника имущества и реорганизацией организации; обстоятельства, не зависящие от воли сторон; расторжение трудового договора с предварительным испытанием.

Частные случаи применения указанных выше оснований содержатся в ряде нормативных правовых актов: Декрете Президента Республики Беларусь от 26 июля 1999 г. № 29 «О дополнительных мерах по совершенствованию трудовых отношений, укреплению трудовой и испол-